

ИНТЕРВЬЮ С ЗАСЛУЖЕННЫМ ЮРИСТОМ РФ, ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ Т. Н. РАДЬКО

*Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук Т. Н. Радько;
отв. секретарь журнала «Lex Russica» М. Р. Салия*

— **Уважаемый Тимофей Николаевич, в первую очередь хотелось бы Вас поблагодарить за то, что согласились дать интервью редакции журнала «Lex Russica» в преддверии своего восьмидесятилетнего юбилея. Начать нам хотелось с Ваших первых шагов в профессии. Когда у Вас возникло желание стать юристом?**

— Желание стать юристом у меня возникло еще в детстве. Я очень любил историю, географию, литературу. А Конституцию 1936 г. я выучил наизусть. Это желание я осуществил не сразу. Согласно правилам поступления в высшие учебные заведения тех лет выпускник школы должен был иметь стаж работы. Итак, спустя 4 года после окончания школы я поступил в Томский государственный университет на юридический факультет. Еще будучи студентом, я был избран народным заседателем, затем в течение года работал судьей. После окончания университета я поступил в аспирантуру Саратовского университета, которую досрочно закончил в связи с защитой диссертации по теории государства и права. Следующие 25 лет жизни я посвятил работе в органах внутренних дел, не прекращая и свои научные исследования. В 1978 г., 16 октября (в свой день рождения), я защитил диссертацию на соискание степени доктора юридических наук по теме «Теоретические и методологические проблемы исследования функции права».

— **В своем стихотворении «Старый дом» Вы писали:**

Необъятная Азия —
Степь и горы кругом.
Там страна есть Хакасия,
Там родительский дом.

Что для Вас сейчас значит Ваша малая родина? Часто ли Вы ее посещаете?

— В последние годы я стал чаще ездить в Хакасию. Тоска по Родине, конечно, усилилась. Она стала и моей внутренней душевной болезнью, и постоянной темой для творчества. Хочу процитировать Вам несколько строчек из моего нового еще неопубликованного стихотворения, которое посвящено моей малой родине. Первыми его слушателями стали мои земляки-односельчане:

Меня жизнь по дорогам кружила,
Много снега зима намела,
Но душа моя не остыла
И сюда меня вновь привела
Эта улица мне знакома,
Вот тот дом, где меня кто-то ждал,
Тот же ящик висит почтовый,
Что записки мои считал.
В светлой грусти я вспомнил о давнем
О знакомом и близком таком
И, охваченный юным желаньем,
Хочу снова зайти в этот дом.
Но закрыта резная калитка,
Нет скамейки, где раньше была,
Не встречает меня с улыбкой
Та, что в доме этом жила.
И цветы на окне другие.
Кто теперь их оставил на нем?
Я дарил ей цветы полевые,
Пахли степью они и дождем.
Я вернулся к знакомому дому,
Но вернулся, наверное, зря.
В доме рады теперь другому,
А моя отгорела заря.

— Продолжая тему поэзии, хотелось бы спросить у Вас, должна ли в праве быть поэзия? Стендаль писал, что, если ты хочешь стать хорошим писателем, ты должен обязательно читать Французский гражданский кодекс.

— Конечно, хорошее право — это своего рода поэзия. И во многих правовых актах, в частности в нашей Конституции РФ 1993 г., поэтическое присутствует.

— Если право — это своего рода поэзия, то можно инструментальные вещи, касающиеся его принятия, подчинить тем или иным правилам? Каково Ваше личное отношение к необходимости и возможности принятия на общедоказательном уровне в России «Закона о законах»?

— Я лично принимал участие в разработке проекта этого закона, и, на мой взгляд, данный закон должен регламентировать законотворческий процесс, но не создавать рамочные ограничения для содержания закона. Закон нельзя, как лошадь, «запрячь в оглобли». Главное, чтобы он регулировал наиболее важные общественные отношения, т.е. не превращался в подзаконный акт и был исторически оправданным.

— Нашим читателям, конечно, интересно было узнать о Вашей работе в системе Министерства внутренних дел. Мы знаем, что Вы за годы службы побывали во многих странах мира.

— Хотелось бы отметить позитивные моменты. В период моей работы в качестве начальника Управления высших учебных заведений системы МВД были открыты 12 новых высших школ МВД. Мы готовили милицейские кадры для 32 стран мира. Первой страной, которая обратилась к нам с просьбой об открытии такой школы, стал Вьетнам. Потом были Камбоджа и ряд других стран. За работу для Афганистана я получил две медали и орден.

— Был ли в таких иностранных школах МВД курс по теории государства и права, и кто преподавал в них?

— Конечно, мы готовили специальные учебники и учебные пособия для наших зарубежных коллег, в том числе и по курсу теории государства и права. В таких школах работали многие видные российские ученые-юристы всех юридических дисциплин, в частности, доктор юридических наук, профессор, специалист по уголовному праву Анатолий Валентинович Наумов.

— Тимофей Николаевич, практическую и научную деятельность Вы всегда сочетали с педагогической работой. Скажите, отличаются ли студенты прошлых поколений от студентов сегодняшнего дня?

— Современные студенты, безусловно, отличаются от студентов старших поколений. Следует сказать, что они стали более свободными во внешних проявлениях. С другой стороны, заметны изъяны в их фундаментальной гуманитарной подготовке. Не знаю, кого в этом винить: самих студентов, школу или семью. Но это действительно так.

— Вы были и остаетесь Учителем права для многих поколений юристов. А кого Вы могли бы назвать своими учителями?

— В первую очередь хочу отметить томскую школу права. Меня как молодого ученого — специалиста буквально заразил научной работой и своей любовью к теории государства и права Виктор Михайлович Горшенев. Деканом юридического факультета в годы моего студенчества был Андрей Иванович Ким, а семинары у нас вел будущий член Конституционного Суда РФ Николай Васильевич Витрук. Многие из моих преподавателей прошли Великую Отечественную войну. Среди фронтовиков сегодня вспоминаю с большим почтением своего преподавателя по уголовному праву — профессора Александра Львовича Ривенсона.

Мой саратовский период научной деятельности неразрывно связан с Михаилом Иосифовичем Байтиным.

Учителя у меня были блестящие. И еще в студенческие годы у меня сложилась непоколебимая уверенность, что наукой надо заниматься фундаментально.

— Нельзя не сказать о вашей монографии по функциям права. Вы написали ее в конце 70-х гг. XX в. Это была целая эпоха в истории страны. Сейчас, в наши дни, на Ваш взгляд, как трансформировались функции права? Как повлияла на эти процессы глобализация?

— На мой взгляд, в условиях глобализации на первое место должна вернуться охранительная функция. XX век стал для человечества веком деклараций и закрепления прав человека. XXI в. с его глобальными угрозами и вызовами должен стать веком ограничения технических открытий, нарушающих права индивида, ограничения деятельности глобалистских организаций. В данном случае я имею в виду такие угрозы, как: увеличение числа социальных конфликтов, опасных болезней; возрастание

террористической опасности и негативных последствий научно-технического прогресса. Сказанное не означает, что мировым юридическим сообществом решена проблема реализации прав человека. Это проблема вечная.

— Тимофей Николаевич, в заключение нашего интервью что бы Вы могли пожелать читателям нашего журнала?

— «Lex Russica» — это фундаментальное научное издание со сложившейся научной репутацией. Я хотел бы пожелать, чтобы читатели этого журнала по мере сил и возможностей становились его авторами; чтобы они смогли найти новые прорывные и злободневные темы для исследований. Успешных творческих поисков!

*Беседовали:
кандидат юридических наук,
руководитель НОЦ сравнительного права
М. В. Захарова,
ответственный секретарь журнала
М. Р. Салия*